

Песнь души.

— Это кто там стонет

Как в свинцовых снах

Засмотрелся — тонет,

Тонет в зеркалах...

Вопреки обыкновению, я устроился не на диванчике, рядом с Миа, а на подоконнике. Главным основанием для этого был тот факт, что уроки музыки, обязательные для сына Великого Дома, и по разным причинам, не прогулянные мной — давно уже канули в Забвение, а с музыкальным слухом у меня всегда были проблемы. Так что я не решился испытывать терпение девочки, распевая у нее над ухом. Но душа требовала песни, и сдержаться было выше моих сил, тем более, что «Искушение»* в переводе на серпентэрго звучало совершенно очаровательно... А кому не нравится — может и не слушать.

/*Прим. Автора: «Искушение» группы «Пикник».*/

Мда... Несмотря на замечательное настроение — полностью отрешиться от интриг я не могу. «Постоянная бдительность». Потому как есть у меня поганенькая уверенность, что Дамблдор обязательно постарается засветить перед школой мое владение языком змей. И если не принять превентивных мер — он может попытаться совместить эту засветку с избавлением Избранного от лишних и ненужных ему якорей. Так что — «ну нафиг», лучше сам засвечусь, как новогодняя елка.

В гостиной Гриффиндора мои музыкальные экзерсисы вызвали вполне понятный шок. Взгляды, направленные на меня — вполне соответствовали истинному положению дел. То есть, смотрели на меня, как на нового Темного лорда. Но я упорно не обращал внимания на отвисшие челюсти, и с упорством, возможно — достойным лучшего применения, продолжал петь.

Мое хорошее настроение объяснялось достаточно просто. Во-первых, меня порадовал разговор Джинни с братьями, признаюсь — мной же и спровоцированный. Все-таки, девочка оказалась отнюдь не такой сволочью, какой я представлял ее себе раньше. Так что с ней действительно можно иметь дело, и собственное неосознанно сотворенное Пророчество мне действительно скорее поможет, чем помешает. А во-вторых, наконец-то, после четырех месяцев напряженных торгов, удалось согласовать программу обучения предмету, который нам будет преподавать Сейлина. Прошел лишь пятый вариант программы, которые я предложил Дамблдору голосом прекрасной демонессы. Надеюсь, что директор никогда не узнает, что первые четыре варианта были предложены специально для того, чтобы быть отвергнутыми. К счастью, Великий Белый в Хаосе действительно разбирался более чем посредственно, иначе бы он понял, что прямолинейные кровавые дороги Трона черепов — намного безопаснее, чем тенета Архитектора судеб.

Как бы то ни было, занятия магией Хаоса скоро начнутся. И не последнюю роль в этом решении директора сыграл тот факт, что у Невилла произошел всплеск магии, характерный только для совсем маленьких детей. Ничего удивительного, Посвящение любой силе дает довольно резкий рост личного могущества... Правда, в большинстве случаев — растет и способность к контролю этих возможностей... В большинстве... в сущности — во всех случаях, кроме инициации Хаосом. Древний Змей любит испытывать своих адептов такими вот мелкими подарками. А те, чьи души и тела не справляются с дарами Всеизменяющегося... об их судьбе

я уже как-то говорил: путь Зверей Хаоса вряд ли можно назвать радостным. Так что немного находится тех, кто решается принять Посвящение «Безумной Силы». И, когда Сейлина обратила внимание директора на происходящее — он резко заволновался. Кажется, этот мелкий нежелательный побочный эффект инициации остался незамечен Великим Белым. Все-таки двуцветное видение мира — это серьезный недостаток для мага, даже для Великого... тем более — для Великого. Похоже, директор несколько некритично перенес привычку Света и Тьмы даровать не только Силу, но и знание — и на Хаос. А вот и обломайтесь. Древний змей ценит знание гораздо выше Силы, и если Силой делится со своими адептами легко, то вот знания у него не допросишься... Получить знание напрямую от Неделимого... проще себя за все локти искусать. Тут надо обращаться к Меняющему пути, или его аватарам и/или вассалам. Впрочем, все это — так же способы более чем небезопасные. Читать Некротек надлежит, серьезно подготовившись, а иначе легко расстаться с жизнью, разумом и душой.

Я улыбнулся, выводя очередной пассаж. Перед глазами, как въяве встали серебряные буквы, мягко светящиеся на страницах из чьей-то кожи. Когда сам я впервые взялся за книгу Инженера времени, потребовались соединенные усилия Повелителя Всего-и-Ничего и его Снежной королевы, чтобы уберечь мой разум от распада. И это — несмотря на всю мою тогдашнюю одержимость, которая сама по себе служит неплохой защитой в подобных случаях. Впрочем, сейчас все это — лирика, а в сухом остатке у нас то, что Сейлина сумела объяснить Великому Белому некоторые недостатки в его восприятии Всеизменяющегося, так что директор задергался, и назначил первое занятие Сейлины на послезавтра, несколько подвинув ожидаемое первое занятие по ЗоТИ, вызвав шумное, но бесполезное возмущение Гилдероя Локхарта.

— Гарри, не надо... — Миа с улыбкой устраивается рядом со мной на подоконнике.

— Так плохо пою? — И сам знаю, что петь хорошо у меня просто не получится, но надеяться-то я могу?

— Хорошо поешь. А вот шипишь — не очень. — Пальчики Миа касаются моей руки, а ее улыбка сглаживает неприятную правду. — Нет, правда, у тебя очень интересно получается, такой эмпатический узор красивый... Но большинство гриффиндорцев — не оценят. Разве что Джинни смотрит заворожено. Но она всегда на тебя так смотрит.

— Шиплю?! А мне казалось — я пою! — Ни в коем случае Герой Магического мира не должен знать, что такое серпентэрго.

— Нет, Гарри, ты именно шипел, да так переливчато... как кот. Нет. Как змея. Ой! — Миа хватается за свое лицо. — Как змея... — При всей своей искренности, моя Леди умеет играть роль. Вспоминаю путеводную книгу... «Я пошла искать тролля потому, что...» И ведь поверили! — Как змея... Ты запел на серпентэрго!

— Серпентэрго?! — Шепот прокатился по все гостинной, вызывая опасливые взгляды в мою сторону.

— Серпентэрго? — Я подбадривающее улыбаюсь девочке.

— Язык змей. Считается, что только потомки Салазара Слизерина могут владеть им.

— Вот как...

— Да, Гарри. Боюсь, теперь многие решат, что ты — новый Темный Лорд, и выжил после Авады именно благодаря могущественной темной магии.

— В чем-то они будут даже правы. — На лице Миа — уже неподдельный шок изумления.

— Как? Но, Гарри...

— Помнишь, Дамблдор говорил, что, чтобы защитить меня, моя мама провела ритуал, пожертвовав свою жизнь. Магия крови и некромантия. По современной классификации — самая что ни на есть темная магия. Впрочем, по НЕ современной — тоже.

— Но... Гарри, она же сделала это ради любви к тебе...

— А если бы мой папа, ради любви к маме, запустил в Сама-знаешь-кого Авадой — Авада Кедавра стала бы светлым заклинанием?

— Ой... — Согласилась Миа.

Впрочем, наш диалог слегка рассеял стгутившуюся в гостиной атмосферу. Боюсь, общаться с представителями «светлых» факультетов мне теперь будет несколько труднее, чем раньше. Впрочем, это вполне укладывается в планы, как мои, так и Дамблдора. Зато наводить мосты с представителями змеиного Дома станет немного легче.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849734>